

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.9>

Муртазалиев Ахмед Магомедович, Хаджакаева Айгуль Муратовна

ЖАНР ЗАГАДКИ В ТВОРЧЕСТВЕ БАГАУТДИНА АСТЕМИРОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СБОРНИКА "КТО ЗНАЕТ?")

В статье анализируются поэтические загадки известного кумыкского писателя Багаутдина Астемирова для детей младшего возраста, опубликованные в сборнике "Ким биле?" ("Кто знает?"). В ходе анализа выявляются их художественные особенности как жанра литературной стихотворной загадки, отмечается наличие национальной фольклорной традиции в творчестве автора. В результате исследования выявлено, что тематические иллюстрации и богатство языкового материала сборника способствуют креативному, логическому и образному мышлению детей, а также развивают речь и быстроту умственных реакций, несут в себе воспитательную и познавательную функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 47-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-1/-9

Дата поступления рукописи: 11.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.9>

В статье анализируются поэтические загадки известного кумыкского писателя Багаутдина Астемирова для детей младшего возраста, опубликованные в сборнике «Ким биле?» («Кто знает?»). В ходе анализа выявляются их художественные особенности как жанра литературной стихотворной загадки, отмечается наличие национальной фольклорной традиции в творчестве автора. В результате исследования выявлено, что тематические иллюстрации и богатство языкового материала сборника способствуют креативному, логическому и образному мышлению детей, а также развивают речь и быстроту умственных реакций, несут в себе воспитательную и познавательную функции.

Ключевые слова и фразы: Багаутдин Астемиров; кумыкский и дагестанский фольклор; загадываемый объект; воображение; олицетворение; метафоричность образов; композиция и структура; генезис загадки.

Муртазалиев Ахмед Магомедович, д. филол. н.

Хаджакаева Айгуль Муратовна

Институт языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы

Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала

ahmurt@mail.ru; bekeeva-92@mail.ru

ЖАНР ЗАГАДКИ В ТВОРЧЕСТВЕ БАГАУТДИНА АСТЕМИРОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СБОРНИКА «КТО ЗНАЕТ?»)

Известно, что среди литературных жанров именно загадка наиболее полно отражает особенности познавательной активности человека и играет важнейшую роль в развитии научных форм мышления. Фундаментальной характеристикой загадки является её двухчастная структура: вопрос и ответ. «Через загадку ребёнок вовлекается в процесс обучения, овладевает языком образов и первичной логики. Вопросно-ответная форма загадки стимулирует внимание и работу мышления, конкретность и образность языка облегчает не только понимание, но и запоминание информации» [8].

История возникновения загадок уходит корнями в глубокую древность. О. Н. Говоркова отмечает, что «первые специальные сборники загадок, рукописные и печатные, появляются только в XVIII веке... Сборник загадок В. А. Левшина “Загадки, служащие для невинного разделения праздного времени” (1773) можно считать началом популярных изданий для детей... Постепенно, к середине XIX в., складываются научные принципы публикации загадок» [7, с. 5-7].

Основной фонд словарного и фольклорно-этнографического материала был собран в 40-е годы XIX в. В. И. Далем. В своём сборнике он впервые применил предметный принцип в расположении материала, однако не выделил, как его предшественники, загадки в самостоятельный жанр, поместив их среди пословиц. В 1841 году И. П. Сахаров написал книгу «Сказания русского народа», где выделил загадки в особый раздел, так как смешение загадок с большим количеством пословиц приносило неудобства читателю.

Исследователь современной трансформации русской загадки А. Насыбулина относит загадку к числу языковых единиц – паремий и, анализируя её вопросно-ответную жанровую структуру, разделяет: 1) трансформацию вопросной части загадки, которая приводит к изменению в ответе; 2) трансформацию, не приводящую к изменению в ответе. «Под образной структурой загадки, вслед З. М. Волоцкой, мы понимаем характеристику денотата в вопросной части загадки» [11, с. 8], – утверждает А. Насыбулина.

В дагестанской детской литературе жанр загадки имеет фольклорные истоки и зарождается наряду с частушками, считалками, скороговорками и т.д. Наиболее подробно изучила и провела классификацию данного жанра в кумыкской литературе У. Бейбулатова. Среди детских кумыкских поэтов загадки пользовались популярностью у В. Атаева. По мнению Д. Атаевой, «его загадки в основном познавательной и воспитательной направленности. Им уже создано около ста загадок, которые, как правило, используются учителями, чтобы вызвать у детей живой интерес и активность на уроке. Они напечатаны не только в его книгах, но и в хрестоматиях по родному языку, детских журналах “Къарчыгъа” (“Соколёною”), детском годекане “Малыш”, на страницах газет “Ёлдаш” (“Товариш”), “Халкъны сеси” (“Глас народа”) и др. А его загадки остроумные, любознательные и интересные.

Мен терекде оьсемен,
Ичинде токъ аш булан.
Мени ашап болмайсан,
Сындырмасанг таш булан.
(Къоз)

Он на дереве растёт,
Как поспеет – упадёт.
Чтобы съестъ вам этот плод,
Надо камнем расколоть.
(Орех)» [6, с. 15-16].

Значительный вклад в развитие и становление современной кумыкской литературы внес известный поэт, писатель и публицист Багаутдин Астемиров (1898-1967), чье творческое наследие представлено широким жанровым многообразием. Он автор поэм, стихотворений, рассказов, песен, басен, загадок.

В литературном творчестве Б. Астемирова зеркально отразились время и путь, пройденные дагестанским, в частности кумыкским, обществом в первой половине XX столетия. В основу его творчества легли позитивная направленность и явное личностное начало. В 20-х и в начале 30-х годов XX века выделяется поэзия Б. Астемирова, для которой были характерны просветительские тенденции. Однако это являлось не столько данью традициям, сколько осознанным возложением на поэтическое слово социальных функций.

Поэтическое наследие Б. Астемирова сосредоточено в нескольких сборниках: «Гартышув» («Борьба») (1933), «Утренняя звезда» (1957), «Шимшек» («Молния») (1959, на азербайджанском языке), «Шийрулар ва поэмарлар» («Стихотворения и поэмы») (1961, на русском языке), «Алмашынды заманлар» («Переменялись времена») (1962), «Къылыч ва къалам» («Меч и перо») (1964) и др. Б. Астемиров с особой любовью относился к природе родного края, что нашло свое отражение в его творчестве: «Язбаш» («Весна»), «Гюз» («Осень»), «Яйны гюню» («Летний день») и др. Его творческое наследие также содержит произведения философского характера, среди которых «Ёл ягда янгыз сын» («Одинокий надгробный камень у дороги»), «Ажжалгъа» («Смерти»), «Оъюме» («К себе»).

Первые произведения для детей Б. Астемиров написал во второй половине 1950 года: «Лайлай» («Колыбельная») (1956), «Яшланы йыры» («Песня детей») (1957), «Сюебиз биз Ватанны» («Мы любим Родину»), «Яш наслугъа насигъат» («Наставления подрастающему поколению») и мн. др. Как верно отметила М. Алиева, исследовавшая идейно-тематическое многообразие и художественное наследие поэта, «все они свидетельствуют о поисках автором новых форм поэтического общения с детьми, его тонкой наблюдательности, умении говорить о сложных вещах доступно и увлекательно» [3, с. 20]. Творческое наследие для детей Б. Астемирова является не только игровой поэзией, но и несет в себе воспитательный характер. Он учит подрастающее поколение нравственности и порядочности, но пишет не нудно и порицательно, а с юмором высмеивает такие пороки, как трусость, безделье и непослушание взрослым.

Среди произведений поэта особняком стоит сборник детских стихов-загадок «Ким биле?» («Кто отгадает?»), изданный в 1957 году Дагучпедгизом.

Издание представляет собой небольшую по объему (17 страниц) книжку, в которой представлено 16 текстов поэтических загадок. Тематика загадок Б. Астемирова различна: они посвящены описанию средств движения (машина, самолет), сельскохозяйственной техники (трактор), явлений природы (снег), птиц (журавль, индюк), предметов труда и быта (лампочка, топор, нож), письма и грамоты (книга), домашних животных (кошка), насекомых (пчела), растений (подсолнух), предметов игр (мяч). Подобно народным загадкам, в них в завуалированной форме описываются предметы и явления повседневной жизни, хорошо знакомые читателям. Однако композиция и структура загадок Астемирова значительно отличаются от народных загадок. В частности, в них отсутствует предмет уподобления, повествование ведется от третьего лица. Структуру народных загадок, как известно, составляет метафора. «Среди других художественных приемов, представленных в загадке, именно метафора в большинстве случаев позволяет представить многоплановость образов» [1, с. 9].

Перед загадками Б. Астемирова стоят задачи, направленные не только на решение развлекательных способностей детей, но и на их всестороннее развитие, в первую очередь смекалки, умственных способностей. Кажущиеся на первый взгляд простыми, загадки писателя по своему содержанию являются эффективными упражнениями, направленными на развитие аналитических способностей юного читателя, формирование у него умения самостоятельно мыслить, делать умозаключения и выводы.

Одна из целей, которые преследует Б. Астемиров в своих загадках, – это обогащение словарного запаса родной речи ребенка-кумыка, что очень важно в условиях билингвизма, многоязычия, характерного для современного Дагестана.

Кумыкский термин «*чечеген ёмакъ*» («загадка») дословно переводится как «открывать сказку», таким образом, это сказка, в которой следует что-то «открыть», отгадать. Но когда мы говорим о сказке, то представляем себе объёмное произведение, в котором есть герои и занимательный сюжет. По мнению некоторых исследователей, ранее загадки встречались в сказках. Возможно, отсюда и сохранилось такое название. В фольклоре народов Дагестана имеется такой интересный жанр, как сказка-загадка. Ф. Алиева, исследовавшая структуру даргинской сказки-загадки, отмечает, что ее особенностью является «своеобразное композиционное построение, основанное на обязательном условии загадывания и разгадывания, что, в свою очередь, породило целый комплекс совершенно неповторимых приёмов и средств, таких, как контрастность, преувеличение, алогизм, в свою очередь, построенных на олицетворении, метафоре, аллегории, исключаящих прямое выражение мысли говорящих, сталкивающихся сторон» [4, с. 60].

Семантическая структура загадки состоит из трёх основополагающих компонентов: загадываемого объекта, заместительного объекта, то есть «завуалированного» предмета, который предстоит отгадать. Третий элемент – это «образ», описание, применяемое к обоим объектам. Эта «триада» хорошо просматривается в загадке кумыкского поэта А. Меджидова:

*Мамукъдай ап-акъ бола,
Гюн тийгенде ёкъ бола.
Гийдирген йимик аба
Бары ерлени яба.
Сувукъда къатып къала,*

Айтыгъыз, бу не бола [10, с. 35]?

(Къар)

Белая, как вата,

Исчезает, как только дотронется солнце.

Словно одела бабушка,

Всю землю покрывает.

В холод твердеет,

Скажите, что же это?

(Снег) (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. М., А. Х.).

Как правило, принцип изображения загадываемого объекта построен на основе описания схожего предмета или явления, чаще всего используются метафоры и сравнения. Так, в выше приведенной загадке А. Меджидова снег ассоциируется с белоснежной ватой, но, не останавливаясь на этом только внешнем сходстве, автор продолжает заинтриговывать маленького читателя (или слушателя), сообщая все новые его свойства. Для этого он прибегает к перечислению действий данного природного явления, выраженных глаголами: «ёкъ бола», «яба», «къагып къала» («исчезает», «покрывает», «твердеет»).

В произведениях Б. Астемирова загадываемый образ, как правило, изображается при помощи воспроизведения действий, совершаемых или не совершаемых им. При этом каждая загадка сопровождается иллюстрацией – подсказкой для маленького читателя:

Алдында эки гёзю,

Атдан чалт чаба озью.

Дёверек дёрт аягъы,

Терезели дёрт ягъы.

Ондан толгъан дёрт де якъ

Таптажакъ болмасанг сакъ [5, с. 1].

(Машин)

Впереди два глаза,

Сам мчится быстрее коня.

Все четыре ноги круглые,

Со всех четырех сторон окна.

Задавит, если не будешь осторожен.

(Машина)

В данной загадке с помощью описательного метода метафорично перечисляются характерные черты машины: «два глаза» – две фары, «круглые ноги» – колеса. Загадка, развивающая мышление, дающая пищу воображению, выполняет также воспитательную функцию, учит читателя бдительности и осторожности: «Таптажакъ болмасанг сакъ» («Задавит, если не будешь осторожен»).

Вместе с тем в сборнике встречается пример, когда загадываемый образ строится посредством намека на его сходство с другим предметом:

Уча булутдан оърде,

Аякъсыз, чаба ерде.

Тюксюз эки къанаты,

Шо къушну недир аты [Там же, с. 13]?

(Самолет)

Летает выше облаков,

Без ног умеет бегать по земле.

Имеет два крыла без перьев,

Как зовут эту птицу?

(Самолет)

Здесь наблюдается поэтическое соотношение птицы и самолёта, т.к. в детском сознании по своему главному свойству – «летать в небе» – самолет ассоциируется именно с ней. А вопросительное обращение в конце загадки содержит конкретную установку – дать ребёнку почувствовать, что перед ним стоит непростая задача – разгадать «спрятанное» слово.

Основой структурно-семантической организации загадок Б. Астемирова является описание по функции. В них изображаются действия, производимые предметом или явлением, или действия и поступки. «Загадка, – пишет А. Квятковский, – замысловатое поэтическое выражение, в котором признаки отгадываемого предмета даны в зашифрованном, уводящем в сторону виде. Загадка является своеобразной формой отстранения и строится обычно на принципе замедленной метафоры, каламбурного алогизма и затрудненного параллелизма» [9, с. 110]. Таким образом, Б. Астемиров ориентируется на специфические особенности фольклорного жанра. В основе его произведений – замысловатое описание предмета (или явления), по которому надо отгадать, о чем идет речь, при этом само описание функций и признаков дается от третьего лица – от лица автора.

В большинстве загадок в иносказательной форме рассказывается о действиях, выполняемых предметом или явлением. Структура поэтических текстов отличается динамичностью, которая передается с помощью использования глаголов (чаще всего однородных сказуемых), а определения употребляются в них крайне редко. Изображаемым объектам присуща подвижность, переход из одного состояния в другое:

*Дёгерей, дём-дёгерек,
Ойнама гьаман герек.
Сувда юзе, гьеч батмай,
Ташласанг, ерде ятмай [5, с. 10].
(Топ)*

*Катится, катится,
Немедленно надо играть.
На воде плавает, не тонет,
Бросишь, не лежит на месте.
(Мяч)*

Исследователь кумыкского фольклора А. Аджиев разделил загадки национального устного народного творчества на тематические группы. Согласно его исследованию, наибольшую популярность имеют загадки о явлениях и объектах природы. Автор объясняет эту закономерность тем, что «географическая среда обитания, климатические особенности этой среды как бы вносят свои коррективы в отбор объектов природы» [2, с. 414].

Вот, к примеру, загадка о снеге – сказочном явлении, когда падающие с неба снежинки создают атмосферу чудесного действия, а игры на снегу становятся радостью для детей:

*Акь мамукъдай сувукъда,
Сув агъа от ювукъда,
Къышда къыр ондан тола,
Яшлагъа йыбанч бола [5, с. 5].
(Къар)*

*В холод бел словно вата,
Льётся как вода рядом с огнём,
Зимой улица им полна,
А для детей – это большая радость.
(Снег)*

В анализируемом сборнике представлены также загадки о домашних животных, растениях, насекомых, птицах. С их помощью маленькие читатели могут ознакомиться с основными характеристиками того или иного животного, растения или птицы. К примеру, ребенок узнает о том, что кошка усатая – «яш буса да – мыйыкълы», курица плохо видит ночью и что опасно подходить к ее цыпленку – «Гечелер гёрмей – сокъур, / Баласын тутсанг чокъур», что пчёлы – трудолюбивые насекомые, а результатом их «пения» над цветком является мёд.

Чтобы облегчить процесс отгадывания и сделать его весёлым, Б. Астемиров использует приём звукоподражания:

*Сувда юзе бакъ, бакъ, бакъ.
Бурну сари, оъзю акъ.
Бузда да ялан аякъ,
Къарамаса бек саякъ [Там же, с. 12].
(Бабиш)*

*Плывет по воде «бакъ, бакъ, бакъ».
Клюв жёлтый, сама белая.
И на льду босиком,
Если не следить, очень любит гулять.
(Утка)*

Иллюстрации, данные к загадкам, с одной стороны, облегчают процесс восприятия и мышления и как будто «приостанавливают» процесс воссоздания собственной картины о загадываемом объекте, но, с другой стороны, они являются некой «ловушкой» и развивают в детях внимательность и сосредоточенность. Так, над загадкой, приведённой выше, иллюстрируется болото, на первом плане изображены цапли и чайки. Утку же можно разглядеть на заднем плане, автор неприметно поместил её подальше от зоркого детского глаза. Созданию полной «утиной атмосферы» способствуют приемы аллитерации (звуки [к], [б]) и ассонанса ([а], [у], [я]).

М. Рыбникова считает, что «игровая и образовательная функция загадки, ее бытование в детской и молодёжной среде – таковы факты современности. Загадка на всех ступенях жизни служит целям укрепления силы общественного человека; или это фиксация его связей с природой и хозяйством. Даже в игре загадка продолжает укреплять позиции мировидения и тем самым служит опять-таки целям идеологического вооружения общественного человека» [12, с. 55].

Так, загадка об орудии труда – топоре способствует трудовому воспитанию подрастающего поколения, его знакомству с незаменимым орудием труда:

*Уьй ишлеме кьолда бола,
Уьй ичинде ёлда бола [4, с. 16].
(Балта)*

*Когда дом строится, в руках бывает,
Когда в доме находится, стоит.
(Топор)*

К этой же категории относится загадка о ноже как не менее необходимом в ведении домашнего хозяйства. Загадка же о тракторе расширяет круг представлений маленького читателя, знакомит его с трудовой деятельностью взрослых:

*Жансыз, тек сабан сюре,
Гёзсюз, гече де гёре.
Иише арымай, талмай,
Изнусуз абат алмай [5, с. 14].
(Трактор)*

*Неживой, но занимается пашней,
Без глаз, но видит и ночью.
В работе не устает,
Без разрешения не сделает шагу.
(Трактор)*

Источником мудрости и знаний у Б. Астемирова выступает книга. В загадке о ней автор характеризует книгу с помощью приемов отрицания и олицетворения – «*тили ёкъ – амма сёйлей*» («без языка, но говорить умеет»):

*Тили ёкъ – амма сёйлей,
Охусанг гёнгюнг кюйлей.
Яманлыкьдан гери ура,
Тюз ёлгьа багьыт бура [Там же, с. 8].
(Китап)*

*Без языка, но говорить умеет,
Если прочтешь, душа радуется.
Плохое сильно бьёт,
Наставляет на правильный путь.
(Книга)*

Чувством благодарности к Ленину как исторической личности пронизана загадка Б. Астемирова про электричество:

*Ялламай, бере ярыкъ.
Гьар гече бизге тарыкъ.
Теллер булан байлавлу,
Ильич берген аявлу [Там же, с. 15].
(Электрик гюч)*

*Дает свет без огня.
Необходимо нам каждую ночь.
Связано с проводами,
Дорогой наш подарок от Ильича.
(Электричество)*

«Лампочка Ильича» в современной языковой культуре используется как фразеологизм. Автор пропагандирует достижение советской власти, говоря об электрификации. Несмотря на то, что не все современные дети поймут, кто такой Ильич, данного рода загадка имеет познавательный характер, вызывает интерес к истории первого широкого внедрения электричества в нашу страну.

Итак, анализ поэтических загадок Б. Астемирова показывает, что литературная стихотворная загадка, возникшая под непосредственным влиянием устного народного творчества кумыков, изменяется, развивается, обогащается современными реалиями. Как и в фольклорных загадках, предметом изображения в них становятся предметно-бытовые реалии, которые описываются автором при помощи указания на их характерные свойства и функции или действия, совершаемые человеком по отношению к подразумеваемому объекту. При этом композиция и структура произведений, представленных в сборнике «Ким биле?» («Кто знает?»), существенно отличается от фольклорных. Всем загадкам поэта присуща форма повествования от третьего лица, что позволяет ему дать всестороннее описание замысловато представленного образа.

Список источников

1. **Абрашитова М. О.** Миромоделирующая функция жанра загадки в фольклорном дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2012. 24 с.
2. **Аджиев А. М.** Загадки // Аджиев А. М. Устное народное творчество кумыков. Махачкала: Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2005. С. 408-421.
3. **Алиева М. М.** Идеино-тематическое многообразие и художественные особенности поэзии Б. Астемирова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2007. 24 с.
4. **Алиева Ф. А.** Поэтика комического в социально-бытовой сказке народов Дагестана // Поэтика фольклора народов Дагестана: сб. статей. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. С. 59-77.
5. **Астемиров Б. А.** Ким биле? (Кто знает?) Махачкала: Дагучпедгиз, 1957. 16 с.
6. **Атаева Д. З.** Детская поэзия Вагита Атаева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2012. 23 с.
7. **Говоркова О. Н.** Русская народная загадка: история собирания и изучения: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 32 с.
8. **Загадка как жанр детской литературы, разновидности загадок, отличие фольклорных загадок от литературных. Пословицы и поговорки в детской среде** [Электронный ресурс]. URL: <http://vikidalka.ru/2-91282.html> (дата обращения: 17.04.2018).
9. **Квятковский А. П.** Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 376 с.
10. **Меджидов А. А.** Бойнагъым (Белошейка). Махачкала: Дагучпедгиз, 1963. 35 с.
11. **Насыбулина А. В.** Современные трансформации русской загадки: автореф. дисс. ... к. филол. н. Псков, 2008. 18 с.
12. **Рыбникова М. А.** Загадки. М. – Л.: Академия, 1932. 486 с.

**RIDDLE GENRE IN BAGAUTDIN ASTEMIROV'S WORK
(BY THE MATERIAL OF THE BOOK COLLECTION "WHO KNOWS?")**

Murtazaliev Akhmed Magomedovich, Doctor in Philology

Khadzhakaeva Aigul' Muratovna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa
of Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
ahmurt@mail.ru; bekeeva-92@mail.ru*

The article analyses the famous Kumyk writer Bagautdin Astemirov's poetic riddles for young children, published in the collection "Ким биле?" ("Who Knows?"). The analysis reveals their artistic features as the genre of the literary poetic riddle, notes the presence of the national folk tradition in the writer's creative work. The authors find out that thematic illustrations and the richness of the language material of the collection contribute to the creative, logical and imaginative thinking of children, as well as develop speech and mental reactions speed, have educational and cognitive functions.

Key words and phrases: Bagautdin Astemirov; Kumyk and Dagestan folklore; guessing object; imagination; impersonation; metaphorical images; composition and structure; genesis of riddle.

УДК 821.512.157; 398.22; 801.83; 808.2

Дата поступления рукописи: 09.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.10>

Статья посвящена изучению истории записи и поступления в архив Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук самозаписи олонхо, которая стала прецедентом создания коллекции подобных рукописей в последующем. Автор на основе текстологического анализа титульных листов архивной рукописи, изучения документов, отражающих научно-организационную деятельность института, а также воспоминания (мемората) участника событий обнаруживает, что самозапись олонхо У. Г. Нохсорова «Дыырай Бэргэн», фиксация которой началась по инициативе П. А. Ойунского в 1937 г., завершилась в 1941 г. благодаря советскому научному проекту создания «сводного текста» олонхо.

Ключевые слова и фразы: У. Нохсоров; история якутской фольклористики; фольклорная текстология; якутский героический эпос-олонхо; самозапись.

Мухоплева Светлана Дмитриевна, к. филол. н., доцент

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
Muhopleva@mail.ru*

**ПО ПОВЕЛЕНИЮ П. А. ОЙУНСКОГО:
ИСТОРИЯ РУКОПИСИ ОЛОНХО «ДЫЫРАЙ БЭРГЭН» УСТИНА НОХСОРОВА**

В последние годы в связи с масштабными переменами в общественной жизни появился небывалый интерес к многогранной личности Платона Алексеевича Ойунского, творческое и научное наследие которого в годы советского периода изучалось в целом односторонне – как основоположника якутской советской литературы, зачинателя социалистического реализма [11; 12; 14; 17].